

Татьяна В. Романова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова.

ул. Куйбышева, д. 35, кв. 77, 603074 Нижний Новгород, Россия

Тел. (831) 241 – 71 – 36

E-mail: philfac@lunn.ru; soling@lunn.ru

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ РЕЧЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена лингвистическому анализу социального феномена, феномена экстремистской деятельности. В статье выявляется технология словесного экстремистского воздействия, языковые и речевые средства, использованные в качестве инструмента манипуляции сознанием адресата. В качестве источника используются материалы электронных и печатных региональных средств массовой информации, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо национальной, конфессиональной или социальной группы и восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: словесный экстремизм, манипулятивные технологии, речевые стратегии и тактики.

Актуальность исследования феномена экстремизма в современной России не нуждается в особом обосновании. Многие специалисты исследуют это явление, однако большинство из них обращается в основном к политико-правовым и социально-экономическим факторам, хотя в лингво-культурологической и коммуникативной среде также коренятся причины экстремистских проявлений. Мы хотим обратиться к особому виду экстремистской деятельности – словесному экстремизму. К сожалению, экстремизм характерен и для региональных СМИ, в частности для СМИ многонационального Приволжского федерального округа, особенно для электронных версий. Адресатом экстремистского манипулирования является в основном молодежь. Чтобы противостоять экстремистскому воздействию, молодое поколение должно иметь знания о технологиях такого воздействия, владеть навыками анализа языковых и речевых средств, использованных в качестве инструмента манипуляции. В 2006 – 2007 гг. мы анализировали материалы электронных и печатных федеральных и региональных средств массовой информации, содержащие негативные оценки в адрес

какой-либо национальной, конфессиональной или иной социальной группы и восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, конфессии, этнической группы. Наш интерес ограничен анализом языковых и речевых средств, использованных в качестве инструмента воздействия. Наиболее общественно опасными, влекущими уголовное преследование признаются два вида словесного экстремизма. Это призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) и возбуждение ненависти и вражды, равно как унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

«Современный словарь иностранных слов» под редакцией И.В. Нечаевой определяет экстремизм как «приверженность к крайним взглядам и методам» (Современный... 2002, С. 591). В ст. 1 Федерального закона № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» указывается, что «экстремистская деятельность (экстремизм) – деятельность организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по совершению действий, направленных на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, унижением национального достоинства».

Показателем словесного экстремизма являются определенные речевые стратегии и тактики.

В первую очередь, это стратегия дискредитации по национальному признаку, стратегия противопоставления одной нации по отношению к другим, стратегия создания благоприятного имиджа какой-либо нации, объяснение бедствий одной нации действиями другой, одобрение экстремистских действий. Перечисленные стратегии реализуют при помощи тактик угрозы, запугивания, оскорбления, драматизации, «навешивания ярлыков».¹

К стратегиям второго уровня (по степени обобщенности) можно отнести следующие: стратегию насмешки, стратегию риторического воздействия, стратегию создания негативного имиджа, которые реализуются через тактики обвинения, оскорбления, иронии, оправдания, драматизации, «покушения» на чужие ценности, навешивания ярлыков, сравнения, аллюзии, прием «серой пропаганды» и др.

Приведем **примеры** некоторых из указанных **тактик**.

Тактика обвинения / оправдания: *«Известно, что из простого озорства чеченцы русским уши не режут».*

¹ Подробнее о конфликтных речевых стратегиях и тактиках см.: Грачев и др., 2006. – С. 220 – 254.

Тактика «навешивания ярлыков»: *«Народа, испокон веков умевшего только грабить, убивать и резать уши пленным».*

Тактика угрозы: *«Калмыкия, Карелия – это еще не война», «Русского разозлить трудно, но уж коли разозлил – запасайся гробами»* (<http://www.mediactivist.ru/obzor/196/07.09.06.>, «Злой чечен ползет на Север»).

Тактика оскорбления: *«... со стороны чеченских отморожков, подмявших под себя и криминалитет, и властные структуры... Подонков, забросивших могилы своих пращуров ради денег и давно утративших право именовать себя «нохчи» и что-то там вякать о родине»* (там же). *«Прогоним тварь!»* («Правда об иммиграции, которую от тебя скрывают». Агитационная листовка «Движения против нелегальной иммиграции» // www.DPNI.org). *Уроды, лохи, зараза, уродские мозги, тупорылая молодежь, сволочная нация* («Известия», 5 апреля 2006), *русские свиньи* («Новое дело. Нижний Новгород», № 43, 26 октября 2006).

Кроме того, среди **приемов словесного экстремизма** частотны следующие:

Апелляция к фактам: *«<...> апрель 2001, г. Москва – погром на рынке в Ясенево, сентябрь 2006, г. Кондопога, Карелия – столкновения с участием русских, азербайджанцев и чеченцев, сентябрь 2006, г. Вольск Саратовской области – драка между русскими и армянами»* («Аргументы и факты», 2006, № 38).

Апелляция к общественному мнению: ссылка на письма читателей, на данные опроса общественного мнения. Например, *«34 % из нас согласны с тем, что “во многих бедах России виноваты люди нерусских национальностей” <...> 54 % поддерживают лозунг “Россия для русских”* («Аргументы и факты», 2006, № 38). *«Итоги соцопроса, проведенного “Левада-центром”:* *«<...> государство готово решать национальные вопросы для всех, кроме русских. <...> многие представители власти “прикормлены” взятками этнических групп»* («Дзержинская панорама», 14 сентября 2006).

Закрепление нужных стереотипов: *оккупационный режим, противостояние оккупантам; обобрать всех, они обирают нас, грабить страну* («Лимонка», 1 декабря 2006).

Тактика кооперации: *«У нас, граждан России, украли нашу страну»* («Лимонка», 1 декабря 2006).

Кооперация по национальному признаку: *«Это наша страна! Ее создавали наши отцы и деды!.. Мы сможем отстоять нашу страну, сохранить для наших детей! <...> Это наша страна! А вы здесь – никто! Ваша родина – Куршавель!»*

Поэтому – пошли вон!» («Лимонка», 1 декабря 2006); *русские регионы, русский россиянин, собственного русского народа, титульные нации* («Дзержинская панорама», 14 сентября 2006).

Апелляция к историческому прошлому: *«Свергнули татаро-монголов, разгромили армию Наполеона»* (агитационная листовка); *«Зарезали твои персы в темном Тегеране Александра Грибоедова...»* (<http://www.mediactivist.ru/obzor/196/07.09.06.>).

Призыв к насильственным действиям: *«Русские свиньи. Их надо перерезать»* («Новое дело. Нижний Новгород», № 43, 26 октября 2006). *«Теперь пора давать отпор тяжелым кулаком...»* (skin-nn@rambler.ru.).

Апелляция к общечеловеческим ценностям: *родина, семья, предки, отцы и деды, дети и др.*

Присоединение аудитории (реализация стратегии риторического воздействия): *«Что будет завтра? Ответ зависит от вас, читающих эти строки <...> Не допустить этого – задача каждого честного человека, который думает о будущем своей Родины, своего народа, своих детей»* (Агитационная листовка «Движения против нелегальной иммиграции» // www.DPNI.org.); *«Друзья! Граждане! Братья и сестры!»* («Лимонка», 9 декабря 2006); *«... но конкретных действий власти пока не слышим и не видим»* («Дзержинская панорама», 14 сентября 2006).

Образ адресата: обобщен по национальному и территориальному признакам (*местные, наши, русские*), по признаку массовости и социальному происхождению (*простые люди из народа*), по идеологическому и социальному признакам (*кому не безразлично будущее России*).

Авторизация: образ автора является обобщенным или собирательным, часто квазиреферентным (*оргкомитет Марша несогласных, «Манифест несогласных»*).

Негативная оценка личности как представителя определенной национальности, этноса, расы или иной социальной группы: *«... нынешняя Москва <...> Эклектические химеры, под стать латунному поднебесному истукану, пустому внутри, как и его создатель Церетели»* («Завтра», № 41 (621), 12 октября 2005).

Серая и черная пропаганда: *«он [обыватель] слышит с экранов телевизоров и страниц газет о 80 % безработице в Ингушетии, Дагестане»* («Дзержинская панорама», 14 сентября 2006); *«Две трети преступлений в Москве совершаются этническими бандами»* («Завтра», № 41 (621), 12 октября 2005); *«54 % поддерживают лозунг «Россия для русских»* («Аргументы и факты», 2006, № 38).

В качестве экстремистских тактик используются также следующие **речевые приемы**:

Ирония: *Якобы умные люди. «Негры... Скажем политкорректнее: афроамериканцы, афроазиаты <...> Наконец, «лицо кавказской национальности» <...> Виноват: «кавказское лицо», вызывающее доверие» («Новая газета», 16 октября 2006).*

Противопоставление: *черный или белый, «отовсюду, где живут «чужие», «русские и нерусские» («Аргументы и факты», 2006, № 38); «свои люди, skins» – «чурки, негры, тупее твари» (skin-nn@gambler.ru.); «нас и их [«гостей»] («Новая газета», 16 октября 2006).*

Цитирование, ссылка на авторитет: *«Анатолий Смелянский в книге «Уходящая натура» вспоминает, как Олег Ефремов вычитал у Толстого фразу: «Еврея любить трудно, но надо» <...> Николай Семенович Лесков, повторяя пушкинские слова о полунемце Фонвизине, мог высказаться: «Я за равноправие, а не за евреев» («Новая газета», 16 октября 2006).*

Открытые призывы: *«Славяне! Где же гордость за ваших предков <...> Пойдите и наведите порядок на своей земле <...> Изгоните паразитирующую трусливую нерусь со своей родины!» (Агитационная листовка).*

Гипербола: *«Страна размером с коробку для обуви» (1999 – 2006/noPressa.ru.).*

Намеки, аллюзии, прецедентность: *«Убийца типа Понтия Пилата» (1999 – 2006/noPressa.ru.); «Здесь тюркский дух, здесь тюрком пахнет» («Завтра», № 41 (621), 12 октября 2005); «Злой чечен ползет на Север» (<http://www.mediactivist.ru>.); «Друзья! Граждане! Братья и сестры!» («Лимонка», 9 декабря 2006).*

Параллелизм синтаксических структур, анафорическое построение речи: *«Еще не смолкло эхо взрыва <...>, как стряслась беда в Кондопоге. Еще не остыли головешки <...>, как эстафету подхватила Самара. <...> Они возмущаются тем, что мигранты монополизировали <...> Только слепой не увидит этой погромной эпидемии <...> Только глухой не услышит ксенофобского ропота...» («Аргументы и факты», 2006, № 38).*

Орфоэпическая стилизация (передразнивание): *«... объявивший себя «защитником «сваёва народа» (Интернет-журнал «Самиздат», 7 сентября 2006).*

Закавычивание: *китайские «братья», «угнетенные русскими народами», русские «колонизаторы», «черный нал», «русский фашизм».*

В качестве инструмента экстремистских тактик востребованы следующие **языковые средства и явления**:

1. Семантика слова.

- **Переносное значение слова с отрицательной коннотацией:** *прикормлены, гости с окраины, колхозники-брюнеты.*
- **Приращение смысла в контексте:** «Против засилья **черных** мыслей», «... в контексте сегодняшнем **черноватый** получается юмор» («Новая газета», 16 октября 2006).
- **Метафоризация:** «обагрили твои чеченцы кинжалы кровью» (<http://www.mediactivist.ru>); «Рассосется ли нарыв?» [о русском национальном вопросе] («Дзержинская панорама», 14 сентября 2006); *клубятся миллионы азербайджанцев, племя снежных людей, хозяйственники в кепках* («Завтра», № 41 (621), 12 октября 2005).
- **Контекстуальная энантиосемия:** *достопочтенные люди.*
- **Эвфемизмы:** *немного «убраться»* [о национал-социалистическом правосудии] (skin-nn@rambler.ru).
- **Создание «терминов»:** *нетитульные российские нации, лица кавказской национальности, русский россиянин* и т.п.
- **Семантическое усиление.** Например, использование в одном тексте синонимического ряда глаголов с семой 'убивать': *уничтожат, передавить, вычистить, лишит жизни* («Известия», 5 апреля 2006).

2. Коннотации.

- **Инвективная лексика:** *черножопые, засранцы, проср...ся* («Аргументы и факты», 2006, № 38), *мешок с дерьмом, подонки, тварь, жиды, уроды.*
- **Жаргонизмы:** *чурки, лохи, отморозки.*
- **Обценная лексика:** «... покажи, что не все твои сородичи ох...вишие *головорезы*» (<http://www.mediactivist.ru>).
- **Негативно-оценочная лексика:** *национальность жуликов и бандитов, мерзкие типы, порочные дураки, сброд, зараза, чеченские убийцы, нерусь.*
- **Оценочные определения:** *поганой бандитской Чечни, дикая национальность, вшивая национальность, паразитирующая трусливая нерусь; малодушное, слабое, продажное население.*
- **Оценочное словообразование:** *Рамзанчик.*

3. Морфологические и синтаксические средства.

- **Императив:** *бей, ударь, заходи и бей, повесь, пусть сдохнет, пойдите, наведите, заберите, изгоните.*
- **Модальные слова:** *сможем отстоять, пора сказать, их надо перерезать; «Такой республики не должно быть», «Чеченское общество надо просеять <...> Нельзя так» («Известия», 5 апреля 2006); «А по-моему, после этих убийств **надо заявить** однозначно и честно, что со всякой чернотой, вывалившей к нам за сладеньким, ни одного дня не работавшей – **надо заканчивать. Не должны у нас контролироваться** рынки и торговля вообще всякими черными» (Интернет-журнал «Самиздат», 7 сентября 2006).*
- **Обращения,** в том числе по национальному признаку: *«Славяне! Где же гордость за ваших предков...» (Агитационная листовка).*
- **Риторические вопросы:** *«И полиция в Тегеране – на стороне местных. А в Москве? <...> Хотим ли мы этого?» («Аргументы и факты», 2006, № 38); «Кому давались и даются экономические преференции? <...> Кто получал и получает многомиллиардные федеральные дотации? <...> Так что же делать?» («Дзержинская панорама», 14 сентября 2006).*
- **Восклицательные предложения:** *«Вернем себе нашу страну! Хватит! Это наша страна! Вместе мы победим!» («Лимонка», 1 декабря 2006).*
- **Парцеллированные конструкции:** *«У нас, граждан России, украли нашу страну. У всех. Даже у тех, кто пока этого не осознает» («Лимонка», 1 декабря 2006); «Надо трезво взглянуть на себя со стороны. Перестать пить, наркоманить и не ждать милости от царя-батюшки. Трудиться и помогать выживать друг другу» («Аргументы и факты», 2006, № 38).*

4. **Графические средства:** шрифты, врезки, рисунки.

Рассмотрим с точки зрения манипулятивных технологий некоторые публикации электронных СМИ. Для анализа была выбрана информация, содержащаяся на официальном сайте партии РНЕ (Русское Национальное Единство). Главой этой организации является известный националист А. Баркашов. На своем сайте www.rnebarkashov.ru члены партии РНЕ распространяют информацию, носящую ярко выраженный националистический характер: от общих слов о целях и задачах организации до агитационных листовок и сочинения г-на Баркашова «Азбука русского националиста». Следует отметить, что этот сайт открыт для всеобщего пользования и имеет домен высокого уровня (.ru), хотя в большинстве случаев на сайты скинхедов

попасть нельзя (видимо, все же существует запрет на распространение подобной информации в сети). Тем не менее, сайт РНЕ функционирует в общедоступном режиме. Объяснить это можно и тем, что информация там зачастую подается в завуалированной форме. Авторы сайта избегают открытых форм лингвистического экстремизма. Информация рассчитана на человека с рациональным типом мышления. Каждый тезис подкрепляется аргументами, фактами, цифрами. Исторические события и современные проблемы подвергаются авторами собственной трактовке с целью убедить читателя, показать обоснованность своих взглядов. Таким образом, основной тактикой является тактика убеждения. Авторы говорят о реально существующих проблемах (например, о дискриминации русскоязычного населения в Латвии), РНЕ предлагает свой путь их решения. Показательно следующее обращение, опубликованное на сайте (орфография и пунктуация сохранены, выделение курсивом и др. – наше):

«Русские люди!

Наш враг приступил к последней, стадии уничтожения России и Русского народа. Он готовит нам новый пакет “реформ”. Его бесит то что, несмотря на полный развал армии и промышленности, разгул преступности, обесценивание денег, нищенскую зарплату и полуголодное существование Русские люди не сошлись в гражданской войне брат на брата.

Остановить творящийся экономический и уголовный **беспредел**, **навести порядок** в измученной “реформами” стране, **воздать должное врагам** нашего Отечества, **поставить на место** обнаглевших «меньших братьев» из бывших национальных окраин сейчас может только **сильная, дисциплинированная организация**, готовая к **решительным и жестким действиям** для **защиты интересов Русской Нации**. Таковой является Русское Национальное Единство (РНЕ) А.П. Баркашова, на деле доказавшее верность России и Русской нации.

Только *Русские* националисты являются носителями национальной идеи и ставят интересы *Нации* превыше всего.

Только Русское Национальное Единство *установит на Русской земле Русский порядок*, который:

- остановит *колонизацию* России;
- прекратит геноцид *Русских и Россиян* в любой точке земно шара;
- восстановит *приоритет духовных ценностей* над *материальными*;
- защитит *Русских и Россиян* в любой точке земно шара;
- *сохранит сырьевые запасы* для будущих поколений;
- обеспечит *работой, жильем, бесплатным медицинским обслуживанием и бесплатным образованием*;
- решит важнейший вопрос *охраны материнства и детства*;
- обеспечит *достойную жизнь и старость* гражданам России».

На примере этого текста хорошо видны те основные приемы (они приблизительно одни и те же во всех текстах, размещенных на сайте), которыми авторы пользуются для достижения поставленной цели – убедить читателя в своей правоте и склонить его к принятию их позиции.

Первое – это написание во всех случаях прилагательного «русский» с заглавной буквы. «Русский» – обозначение национальной принадлежности (также «Русская Нация», «Нация»). Здесь это намек на противопоставление «русских» «нерусским». Заглавная буква привлекает внимание читателя и подчеркивает значимость этого слова-понятия. Стоит отметить пару «Русские и Россияне» - налицо скрытое противопоставление людей, русских по национальности, и людей других национальностей, имеющих российское гражданство. Упоминание «обнаглевших «меньших братьев» из бывших национальных окраин» – единственный в этом тексте пример открытого лингвистического экстремизма: на фоне такого пренебрежительного обозначения выходцев из стран бывшего СССР словосочетание «меньшие братья» можно трактовать как «звери», слово, которое сейчас часто используется для обозначения представителей кавказских народов.

Текст четко и логично выстроен: первые два абзаца построены по принципу антитезы (проблемы – их решения, в данном контексте – «враг – РНЕ»). В конце представлена своеобразная программа действий, которые намерено предпринять РНЕ. При этом здесь идет апелляция как к близким каждому человеку понятиям *достойной жизни и старости, охраны материнства и детства, приоритета духовных ценностей*, так и к социально-политическим проблемам: *бесплатная медицина и образование, защита государством своих граждан, экономия природных ресурсов и борьба с «колонизацией» России*. Кстати, слово «колонизация» подсознательно связывается с войной за независимость – это пример формирования общего настроения в тексте. Эмоциональный план текста создается как непосредственным содержанием, так и такими словами, как *враг, бесит* (экспрессивная нагрузка), *«реформы», «меньшие братья»* (ирония, пренебрежительная окраска).

В этом тексте появляется образ некоего «врага», который именуется «наш враг», – то есть читателю навязывается чужая позиция. Образ врага проходит лейтмотивом через все разделы сайта. Этому образу соответствует мотив борьбы, скорее даже войны, которую непрерывно ведут члены РНЕ. В качестве врага называются и пресловутые «меньшие братья», и представители еврейской нации, и «так называемая “западная цивилизация” во главе с США». В доказательство можно привести следующие примеры:

1. *«Сам факт появления военизированного национального движения уже стимулирует волю народа к борьбе с врагами, беззастенчиво, нагло и безнаказанно грабящими сейчас нашу страну. Сейчас, когда против русского народа ведется необъявленная война, появление организации, члены которой одеты в военизированную*

форму, деморализует врага, демонстрирует ему единство и решимость народа сражаться до победы за свою независимость.

Наши черные рубашки и военизированная форма – это национальный волевой акт, свидетельство добровольного отказа от суетных удовольствий и забот ради высшей цели – освобождения России. Сегодня, когда наше Отечество поругано и унижено, а враг хозяйничает на нашей земле, мы надеваем черные рубашки, как когда-то в старину воины-монахи, шедшие в первых рядах в черных рясах, воодушевляя все войско. Сегодня, когда разрушены все присяги, мы как бы присягаем Отечеству и Нации словами “Россия или Смерть!”»

2. *«Именно в эти годы подавляющее большинство высшего руководства коммунистической партии, правительства, государственных и карательно-репрессивных органов составляли лица еврейской национальности. Например, в 1917 году из 556 человек, занимавших высшие партийные и государственные должности, 448 составляли евреи (по книге А. Дикого «Евреи в России и в СССР» Нью-Йорк, 1976 год). Подобное положение вещей вынуждает нас расценивать геноцид не как следствие внутривойсковой, а как явление национально-расовой борьбы. При помощи геноцида представители одной нации, в данном случае лица еврейской национальности, уничтожали высшие сословия Русской Нации (духовенство, офицерство, интеллигенцию) и занимали освободившиеся места. Далее они подвергли геноциду русских крестьян, чтобы сломить их сопротивление и сделать послушными исполнителями своих планов. Достаточно вспомнить коллективизацию».*

3. *«Итак, вампирическая, паразитирующая “западная цивилизация”, главным образом США, является внешнеполитическим проявлением сил, враждебных Русскому Народу. Если о тактике «Русского Национального Движения» в отношении США и “западной цивилизации” можно поразмышлять, то стратегическая линия должна быть четко определена. Можно ли вступать в компромисс с вампиром по поводу того: дать ему выпить один или два литра нашей крови, дать ему пить нашу кровь из вены или из артерии? Наша стратегическая линия изложена в популярной песенке 30-х годов, написанной, кстати, по этому же поводу: “... вампиру всадим в горло нож, и станет мир опять хорош!”. Вопрос о том, как это лучше осуществить, является уже вопросом тактическим».*

Итак, в качестве основной тактики авторами избрана тактика аргументированного убеждения, доказывания правомерности своих взглядов и идей. Информация рассчитана на думающего адресата, ведь именно такой читатель может действительно проникнуться какой-либо идеей. Для достижения своих целей авторы используют четкое логическое построение текстов, апеллируют к злободневным проблемам, близким каждому, постоянно проводят идею о необходимости борьбы с «врагом», прибегая к последовательной аргументации своих взглядов.

В заключение хотелось бы отметить, что рассмотренная в статье проблема связана с формированием сознания, в то числе и языкового, молодого поколения россиян. Языковая личность, увиденная сквозь призму традиционных концептуальных представлений, обнаруживает связь сознания личности с культурой данного социума, с национальной концептосферой, построенной на христианских, православных и

общечеловеческих ценностях. Но национальная картина мира динамична, и в настоящее время она серьезно трансформируется. Словесный экстремизм – это манипулирование культурным и языковым сознанием молодежи, покушение на его стереотипы и традиции. По данным газеты «Аргументы и факты», на территории Приволжского федерального округа проживает около 7,5 млн. молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, что составляет более 24% от общего числа населения. Из семи миллионов студентов России полтора живут и учатся в Приволжье. Это говорит о необходимости внимания к тем, кто определяет будущее России. Не случайно 2007 год, объявленный Президентом РФ Годом русского языка, на территории ПФО был назван и Годом молодежи.

Литература

ГРАЧЕВ М.А., РОМАНОВА Т.В. *Культура речи современного города.*

Лингвистический ландшафт Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А.

Добролюбова, 2002.

Современный словарь иностранных слов / Под ред. И.В. НЕЧАЕВОЙ. – М.: Русский язык, 2002.

Tatyana V. Romanova

Nizhny Novgorod Linguistics University

MANIPULATION SPEECH STRATEGIES USED IN EXTREMISTIC TEXTS

Summary

The article is devoted to the linguistic analysis of an acute present-day problem – problem of extremist activity. The article reveals the strategy of extremist verbal influence, language and speech means used to manipulate the mind of recipient. The research is based on the materials of the regional periodicals and the on-line sources containing negative evaluation of national, confessional or social groups and approval of genocide, deportation, repression affecting representatives of a certain nation, confession or ethnic group.

KEY WORDS: verbal extremism, manipulation strategies, speech strategies and tactics.